

нѣхъ Батюшкова какой-нибудь положительный слѣдъ вліянія Радищева: сочувствіе къ нему было естественнымъ впечатлѣніемъ его дѣятельности и его печальнаго конца, но оставалось отвлеченнымъ и платоническимъ и не имѣло дальнѣйшихъ отголосковъ въ мнѣніяхъ Батюшкова.

Съ Пушкинымъ вступала въ литературу богатая, свѣжая, геніальная сила. Любопытно видѣть, какъ юноша, почти мальчикъ, Пушкинъ уже вскорѣ послѣ появленія его первыхъ опытовъ примыкаетъ къ кругу писателей, тогда уже пользовавшихся славой, примыкаетъ какъ равный, становится въ дружескія отношенія къ старшему поколѣнію, въ которомъ держитъ, однако, себя независимо, поражая его оригинальными произведеніями молодого творчества. Біографъ Батюшкова разыскиваетъ, что первыя отношенія съ нимъ Пушкина относятся еще къ началу 1815 года: въ это время произошло ихъ личное знакомство, и Пушкинъ, вѣжется, еще раньше пишетъ къ Батюшкову первое посланіе. Понятно, что молодой поэтъ въ первые годы испытывалъ извѣстное вліяніе старшаго поколѣнія, которое господствовало наканунѣ; первые шаги его сдѣланы въ той манерѣ, какая была на лицо у наиболѣе талантливыхъ старшихъ современниковъ. Біографъ рассказываетъ, что въ первыхъ произведеніяхъ Пушкина Батюшковъ могъ нерѣдко узнавать подражаніе себѣ. Въ 1815 г. напечатана была пьеса Пушкина (написанная несомнѣнно еще въ предыдущемъ году), которая была посланіемъ къ Батюшкову. Пушкинъ обращается къ нему съ вопросомъ—почему умоляетъ „философъ рѣзвый“, „радости пѣвецъ“, и вызываетъ его возвратиться снова къ предметамъ его вдохновенія, къ веселому наслажденію, или вмѣстѣ съ Жуковскимъ воспѣвать кровавую брань, или вооружиться „сатирой, съ жаломъ“ противъ безсмысленныхъ поэтовъ. Такимъ образомъ, самъ Пушкинъ былъ тогда въ сферѣ тѣхъ самыхъ поэтическихъ интересовъ, которые передъ тѣмъ наполняли Батюшкова. Старшій поэтъ, въ то время убѣждавшій Жуковского писать поэму „Владиміръ“, совѣтовалъ и Пушкину посвятить свой талантъ важной эпопее, но юный поэтъ въ новомъ посланіи отклонилъ совѣтъ и, между прочимъ, говорилъ:

„Дано мнѣ мало Фебомъ:
Охота—скудный даръ;
Пою подъ чуждымъ небомъ,
Вдали домашнихъ Ларъ.
И съ дерзостнымъ Икаромъ
Страшась летать, не даромъ
Бреду своимъ путемъ:
Будь всякій при своемъ“.